

Тун Цзяси будто ударило молнией. Он смотрел на Сы Е, не в силах выдавить ни слова. Сы Е был в шаге от того, чтобы прямо назвать его бесстыдником, но ведь Шэнь Сюй поступал так же, так почему Сы Е мог принять Шэнь Сюя, а его самого обвинял в отсутствии стыда?

Сы Е не стал беречь их шестилетние отношения. Он не только выгнал Тун Цзяси из дома Сы, но и выложил в сеть информацию о том, как тот пытался подставить Шэнь Сюя. В мгновение ока Тун Цзяси стал объектом всеобщей ненависти в интернете, а в реальной жизни он даже боялся выйти из дома, не говоря уже о том, чтобы пойти в школу. Сы Е не дал ему возможности извиниться перед Шэнь Сюем, лишив его шанса на прощение.

Семья Тун всё еще мечтала, что он сможет соблазнить Сы Е и залезть к нему в постель, но вместо этого они получили лишь изгнанного сына. В высшем свете все узнали, что Тун Цзяси разгневал Сы Е, из-за чего несколько готовых к подписанию сделок семьи Тун внезапно сорвались. Вернувшись домой, отец Тун Цзяси в гневе схватил ремень и избил его. Никто в доме не осмелился вмешаться, да и не хотел. Даже его мать отпускала язвительные замечания, говоря, что он даже не умеет соблазнять мужчин, и что от него вообще нет никакой пользы.

Без слов Сы Е множество людей, умеющих подстраиваться под обстоятельства, всего за год вытеснили семью Тун из их круга.

Многие также поняли, что любовь Сы Е к Шэнь Сюю достигла такого уровня, что он считал его драгоценностью, которую нужно беречь как зеницу ока.

Вскоре из дома Сы разослали множество приглашений на свадьбу, что потрясло весь высший свет. Тот самый Сы Е, который был чужд романтических увлечений и был холоден как лед, собирался жениться!

— Шэнь Сюй, давай на День национального праздника куда-нибудь съездим? — предложил Чжу Яюань.

Оба были местными, но, кроме занятий в университете, они никогда не проводили время вместе на каникулах. Теперь, когда они стали друзьями, было бы неплохо съездить куда-нибудь и укрепить их дружбу.

— Тан Чжэнь, ты пойдешь?

Тан Чжэнь сел на кровати и с сожалением ответил:

— Извини, мне нужно подрабатывать.

Чжу Яюань вздохнул:

— Я так и знал, что не стоит тебя спрашивать.

— Тебе правда так не хватает денег? Я вижу, что ты не слишком расточителен, — заметил Чжу Яюань, наблюдая, как Тан Чжэнь изредка покупает одежду и средства по уходу за кожей, но ничего слишком дорогого. Даже на еду он тратится мало, в основном питаясь в столовой, причем выбирая простые блюда.

Тан Чжэнь на мгновение замолчал, а затем сказал:

— У меня есть две младшие сестры. Мои родители хотят, чтобы они поскорее начали работать и зарабатывать деньги, но я хочу, чтобы они продолжили учиться.

Этот ответ заставил Чжу Яююаня удивленно раскрыть рот. Он смутно слышал, что семья Тан Чжэня живет небогато, но не ожидал, что у него есть две сестры.

— Сколько им лет? — спросил Чжу Яююань, видя, что Тан Чжэнь не избегает темы.

— Они близнецы, обе по тринадцать лет, — лицо Тан Чжэня смягчилось, когда он заговорил о сестрах.

— Ты действительно хороший брат, — с восхищением произнес Чжу Яююань.

Тан Чжэнь горько усмехнулся и покачал головой. Он не был хорошим братом. Из-за его женственности и нетрадиционной ориентации многие в его родной деревне указывали на него пальцем, и даже его сестры страдали от этого. Хотя однополые браки уже давно легализованы, их родные места были бедны и отстали, словно застряли в прошлом веке, и не могли принять его «странность».

Раньше он тоже думал, что он чудовище, пока не встретил одного хорошего учителя. Тот сказал ему, что он совсем не странный, и что, если он выйдет в большой мир, то увидит, что тот гораздо больше, чем он думал, и что все эти проблемы не стоят внимания.

Благодаря своему учителю, он набрался смелости быть собой и начал усердно учиться, чтобы поступить в университет. И учитель оказался прав — он не обманывал его и не рисовал иллюзий.

— А где твой родной дом? — Шэнь Суй повернулся к Тан Чжэню и спросил.

— Вы, наверное, не слышали. Это маленький городок в провинции У, в городе М. Мой дом находится в еще более отдаленной деревне, но я учился в средней школе в городе. Каждое воскресенье мне приходилось вставать затемно и идти два часа пешком, чтобы добраться до школы, — Тан Чжэнь говорил о своих трудностях с легкостью, ведь они давно стали частью его жизни и казались ему обыденными.

Но для Чжу Яююаня, выросшего в городе, это было потрясением.

— Идти... два часа? — Чжу Яююань даже сейчас с трудом вставал к восьми утра на занятия. А как же Тан Чжэнь вставал тогда, чтобы добраться до школы?

Он внимательно посмотрел на Тан Чжэня, словно заново узнавая этого «женственного» парня. Это был не просто «женственный» человек, а настоящий мужчина, перед которым он сам чувствовал себя ничтожным.

Чжу Яююань взглянул на пустую кровать У Биня, единственного, кто отсутствовал в комнате, и вспомнил, как тот всегда был насторожен, думая, что его презирают за то, что он из деревни. Даже если кто-то просил его поднять упавшую метлу, он сразу начинал кричать: «Вы что, презираете меня за то, что я из деревни? Вы думаете, я только и могу, что метлу поднимать?!»

Тан Чжэнь тоже был из деревни, но он никогда так не вел себя. У Бинь презирал его за женственность, но Чжу Яююань считал, что Тан Чжэнь гораздо мужественнее.

Шэнь Суй вспомнил, что семья Сы всегда занималась благотворительностью, помогая детям из бедных регионов учиться и строя школы. Деревня Тан Чжэня была настолько бедной, что, возможно, подходила для программы поддержки. Он решил обсудить это с секретарем Цзян. Если условия подходили, то можно было бы помочь. Если нет, он мог бы анонимно оплатить

обучение сестрам Тан Чжэня.

— Ну так что, Шэнь Сюй, ты пойдешь? — Чжу Яюань не забыл о своем предложении съездить куда-нибудь.

— Не смогу, у меня дела, — отказался Шэнь Сюй.

Чжу Яюань с удивлением посмотрел на него. По его наблюдениям, Шэнь Сюй каждый день либо учился, либо был в библиотеке, столовой или общежитии, практически не имея развлечений. Как такой человек мог быть занят?

— Ты что, не хочешь со мной гулять? — с подозрением спросил Чжу Яюань.

— Правда занят, — искренне ответил Шэнь Сюй.

Чжу Яюань смотрел на него с недоверием:

— Какие у тебя дела?

— Женюсь.

В комнате воцарилась тишина, а затем раздались два взрыва смеха:

— Ха-ха-ха-ха-ха...

Тан Чжэнь смеялся так сильно, что стучал по кровати:

— Ха-ха-ха-ха-ха... Брат Сюй, ты что, шутишь?!

— Правда женюсь, — серьезно сказал Шэнь Сюй.

Но именно его серьезность вызвала еще больший смех.

— Ха-ха-ха, ты так серьезно шутишь, это просто умора, — Чжу Яюань тоже смеялся, держась за живот.

Шэнь Сюй вздохнул. Даже правду никто не верит.

— Ладно, ладно, я понял, ты не хочешь со мной гулять, не буду настаивать, — Чжу Яюань, похоже, смеялся до боли в боку.

— В такой прекрасный праздник брат Сюй, конечно, пойдет на свидание. Чжу Яюань, ты просто не понимаешь, — Тан Чжэнь помнил, что у Шэнь Сюя есть бойфренд-элита, и в праздник они, конечно, захотят провести время вместе. Ему стало немного завидно.

Он тоже хотел, чтобы его опекал парень.

— Эй, Шэнь Сюй, когда ты успел завести отношения? — с удивлением спросил Чжу Яюань. Что он пропустил?

Шэнь Сюй хотел сказать, что у него нет отношений, но вспомнил, что на праздник он возвращается, чтобы жениться. Это уже не просто отношения, а шаг в брачную могилу.

— Ну... уже какое-то время, — уклончиво ответил он.

Тан Чжэнь с усмешкой посмотрел на него. Раньше он не признавался, но Тан Чжэнь знал, что не ошибся. Взгляд парня Шэнь Сюя был полон собственничества. Если бы это был мир АБО, Шэнь Сюй был бы пропитан его феромонами с головы до ног!

Чжу Яюань сразу загорелся:

— А твоя девушка красивая? Есть фото?

Шэнь Сюй посмотрел на него и сказал:

— Это не девушка.

Автор имеет сказать:

Сы Е: Да, я именно такой двуличный [с полным правом].

Благодарю маленьких ангелов, которые проголосовали или отправили питательную жидкость в период с 2020-03-14 21:00:04 по 2020-03-15 20:59:46!

Спасибо тем, кто отправил питательную жидкость:

39006916 — 4 бутылки;

Мо Шан, «Ты не понимаешь, как это раздражает» — 3 бутылки;

., Манделин, Лань Люй Чжи Нянь — 1 бутылка.

Большое спасибо за вашу поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16408/1486440>